

ПРОЕКТЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

О системном подходе к проблеме аккумулирования энергии*

Некрасов С. А., канд. техн. наук, канд. экон. наук

Объединенный институт высоких температур РАН, Москва

Цырук С. А., канд. техн. наук

НИУ “МЭИ”, Москва

Жармагамбетова М. С., канд. техн. наук

Казахская академия транспорта и коммуникаций им. М. Тынышпаева

Показано использование комплексного подхода к вопросам энергоснабжения и развития смежных отраслей экономики для решения проблемы покрытия пикового спроса на электроэнергию с учетом климатических особенностей государств Единого экономического пространства (ЕЭП).

Ключевые слова: аккумулирование энергии, покрытие пикового спроса на электроэнергию, smart сети.

Энергетика является одной из самых инерционных отраслей экономики: жизненный цикл систем энергоснабжения, как правило, превышает период существования большинства технологий. Поэтому при построении систем энергоснабжения следует предусматривать возможность интеграции в них новых технологических решений. В качестве примера рассмотрим перспективу вовлечения в процесс оптимизации энергоснабжения гибридных транспортных средств, в частности гибридов, с возможностью подключения к электросети (plug-in hybrid electric vehicle — PHEV) для регулирования с их помощью точного графика нагрузок.

Данная задача чрезвычайно важна, так как в результате перехода от плановой экономики к рыночной и снижения доли потребления трехсменными промышленными предприятиями произошло увеличение соотношения между суточным максимумом и минимумом нагрузок. Основной вклад в формирование пика нагрузки вносят электротехнические комплексы коммунально-бытовых, а также двухсменных и односменных промышленных

предприятий. К ним в основном относятся потребители малоэнергоемких отраслей промышленности, как правило, расположенные в непосредственной близости от жилой застройки, в противоположность энергоемким предприятиям ТЭК, металлургии, химической, цементной, целлюлозно-бумажной промышленности и т. п. с относительно постоянным профилем потребления.

На важность учета коммунально-бытовой нагрузки при поиске механизмов выравнивания графика и увеличения числа часов использования мощностей энергетики государств ЕЭП указывает прогноз динамики структуры потребления электроэнергии. В качестве примера приведем оценку перспектив прироста потребления электроэнергии в различных отраслях экономики Московской области, выполненную ГУП МО “НИИПИ градостроительства” при разработке схемы тепло- и электроснабжения до 2020 г. [1], где показано, что преобладающая его часть (58 %) будет обусловлена увеличением потребления в жилищно-коммунальном секторе (см. таблицу).

Рассмотрим годовой график распределения продолжительности нагрузок (рис. 1) [2] и типичный недельный график электрической нагрузки ОЭС Республики Беларусь в отопительный период (рис. 2) [4], из которых

* Статья подготовлена по результатам НИОКР в рамках ФЦП “Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технического комплекса России 2007 – 2012 гг.” Минобрнауки России (ГК № 16.526.12.6002).

Потребитель	Расчетная нагрузка при новом строительстве до 2020 г.	
	тыс. МВт*	%
Жилищно-коммунальный сектор	4,22	58
В том числе:		
городская местность	2,20	30
сельская местность	2,02	28
Промышленный сектор	2,04	28
Рекреация	0,40	5
Неучтенные потребители (7 – 10 %)	0,64	9
Итого	7,30	100

* Нагрузка приведена к шинам 10 кВ центров питания.

следует, что дополнительная необходимая мощность, обеспечивающая максимальное потребление (“красная зона”) на протяжении всего нескольких десятков часов в год, достаточно значительна. Сравнивая результаты подобных исследований, выполненных в штате Новый Южный Уэльс (NSW) Австралии [3], отметим, что, несмотря на различие в климатических условиях NSW (средняя температура самого холодного месяца — 8 °С), России и Беларуси, распределение продолжительности нагрузок (рис. 3, а) имеет вид, аналогичный распределению, показанному на рис. 1.

В [3] рассматривалась задача определения продолжительности использования дополнительных мощностей генерации $P_{10\%}$ (10 %

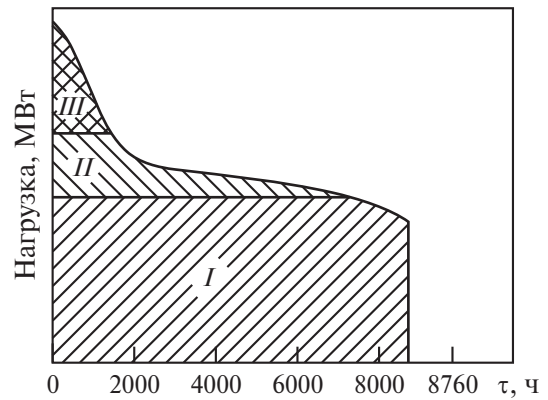

Рис. 1

всей располагаемой мощности), обеспечивающих покрытие пиковой части графика нагрузки, и оценки таким образом эффективности ее использования. Было установлено, что время использования $P_{10\%} = 1410$ МВт ($P_{max} = 14\ 100$ МВт — см. рис. 3, б) составляет менее 1 % в год (68 ч). При этом *отношение себестоимостей электроэнергии в базовой и пиковой частях графика нагрузки превышает четырехсоткратное значение*. Установленное же компанией “Energy Australia” соотношение стоимости электроэнергии в период прохождения годового максимума и среднегодовой стоимости электроэнергии в штате NSW (874:48 австралийских долл. за 1 МВт·ч) равно 18 и лишь *частично* покрывает издержки энергоснабжения в период максимальных нагрузок.

Возникает вопрос: можно ли обеспечить покрытие графика нагрузки в объеме мощности $P_{10\%}$ (см. рис. 3) на основе использования систем аккумулирования электроэнергии, установленных на транспортных средствах? Следует отметить, что мощность двигателей на углеводородном топливе более чем на по-

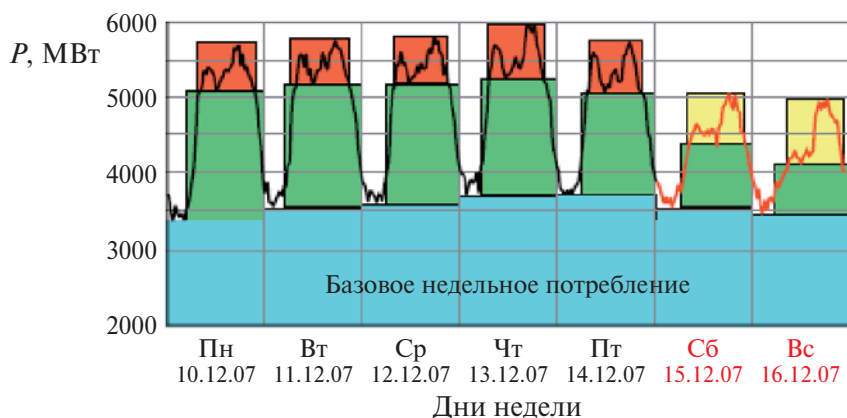

Рис. 2

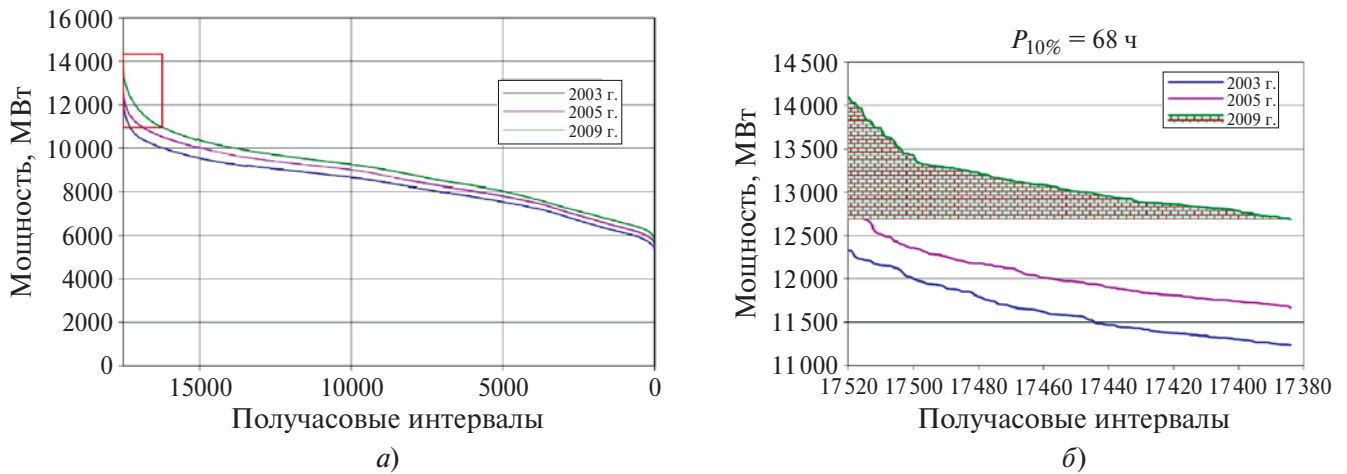

Рис. 3

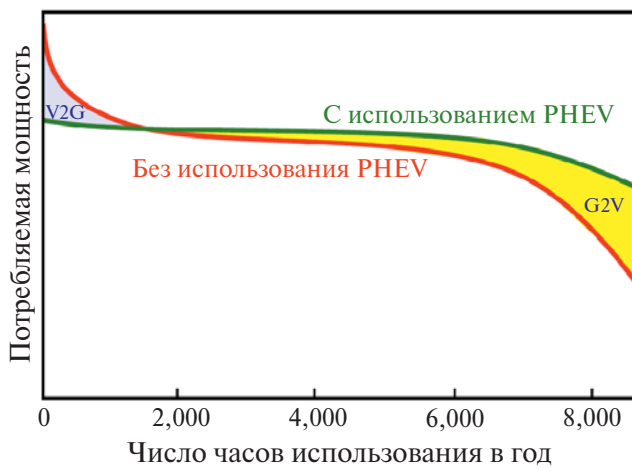

Рис. 4

рядок превосходит мощность электростанций, а суммарная мощность двигателей на всех автомобилях, покупаемых в Австралии за 4 мес., равняется мощности ее энергосистемы [5]. Тем не менее в настоящий момент доля автомобилей PHEV в Австралии ничтожно мала. По прогнозам Министерства энергетики США, в ближайшие годы резко вырастет производство подключаемых к сети гибридов (plug-in) и электромобилей таких марок, как “Chevrolet Volt”, “Nissan Leaf”, “Fisker Karma”, “Ford Focus EV”, “Think City” и “Tesla Model S” [6]. Расширение парка PHEV неизбежно приведет к последовательному замещению бензиновых двигателей автомобилей на электроаккумуляторные батареи, применяемые на них.

Для энергетики особый интерес представляет концепция двухстороннего использования электромобилей и гибридов, предполагающая подключение машины к энергосистеме для

ее подзарядки (Grid to vehicle concept — G2V) и для отдачи электроэнергии обратно в сеть (Vehicle to grid concept — V2G). У владельцев автомобилей с технологией V2G появится потенциальная возможность продавать электроэнергию энергетикам в часы, когда машины не используются, и заряжать их в часы, когда стоимость электроэнергии наименьшая [5].

На рис. 4 показана возможность полного решения задачи производства электроэнергии в период $P_{10\%}$ годового максимального спроса (см. рис. 3) на основе автомобилей PHEV. На примере энергосистемы в штате NSW, сравнимой по мощности с энергосистемой Московского региона, показано, что для этого достаточно менее 100 тыс. легковых автомобилей. При этом рост потребления электроэнергии в результате перехода на гибридные и полностью электрические транспортные средства в рассматриваемом объеме составит менее 1% [5].

Что касается перспективы распространения концепции V2G в государствах ЕЭП, то здесь надо отметить следующее. Вследствие климатических условий автомобили с аккумуляторными батареями получают массовое распространение после того, как будет обеспечена работа аккумуляторов при отрицательных температурах. В настоящее время использование таких машин возможно лишь в южных регионах России, например в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, в Казахстане (на юге Атырауской области). Кроме того, следует учитывать значительно более длительный период эксплуатации автомобилей в государствах ЕЭП и более высо-

кий расход энергии на поддержание температурного режима в салоне транспортного средства.

Вместе с тем целый ряд спецтехники (машины МЧС, доставки почты, автомобили скорой помощи, поливальная техника, а также машины по уборке мусора и т. п.), припаркованной в гаражах и выполняющей рейсы по определенным маршрутам, следовало бы перевести в гибридный режим в рамках концепции V2G. Тогда задачу резервирования электроснабжения десятков тысяч районных больниц, пожарных частей и т. д. можно решать не путем приобретения резервных дизель генераторов с последующей организацией службы их эксплуатации и далеко не достоверной возможностью запуска в случае необходимости, а в результате перевода спецтехники муниципалитетов в режим V2G.

В этой связи следует вспомнить проблему налаживания резервного энергоснабжения аэропорта Домодедово в декабре 2010 г. на протяжении нескольких суток [7]. Возможность оперативного подъезда части спецтехники с встроенными аккумуляторами с последующей их перезарядкой в зонах с неповрежденной системой электроснабжения позволила бы в течение менее получаса решить эту проблему.

Отметим синергический эффект перевода спецтехники на электропривод и гибриды. Существует прямая взаимосвязь выбросов вредных веществ с ростом количества заболеваний и увеличением риска преждевременной смерти людей. Вклад автотранспорта в загрязнение городской среды и соответственно в причины заболеваний от неблагоприятной экологии в США и Западной Европе составляет 80 – 85 %. Неблагоприятная экологическая ситуация, являющаяся негативным следствием работы автомобильного транспорта и осложняющаяся факторами опережающего развития транспортной системы и роста автомобильного парка, приводит к необходимости учета экологической составляющей при обосновании инновационных решений и выборе новых технологий. Под влиянием указанного в густонаселенных районах приоритет должны получить “чистые” технологии, для развития которых в передовых странах приняты государственные программы развития альтернативных источников энергии для транспорта [8].

На данном примере видно, что *концепция формирования будущего энергоснабжения фокусируется не на модернизации отдельных технологий и оборудования, а на пересмотре принципов развития и создания нового, инновационного по характеру технологического базиса. Он должен обеспечить значительно более полное удовлетворение требований потребителей путем существенного изменения физических и технологических характеристик и функциональных свойств всех компонентов энергетической системы* [9]. Таким образом, проблема развития неразрывно связанных энергетических систем государств ЕЭП выходит за рамки отраслевой задачи и рассматривается как комплексная инновационная программа во взаимодействии с другими национальными проектами и программами. Создание энергоэффективной среды на базе концепции *smart* сети (включающей тепло-, газо-, водоснабжение, парк гибридных автомобилей и т. д.) как элемента инновационной инфраструктуры должно обеспечить формирование долгосрочного вектора развития, связать научные исследования и разработки, бизнес-проекты, общественные и государственные интересы. При этом очевидно, что через 10 – 15 лет государства ЕЭП, развивая отдельные направления в науке и технике, не объединенные системной концепцией, будут обладать определенным набором современных технологий, которые позволят с успехом решать отдельные локальные задачи, но не обеспечат решение системных задач развития энергетического комплекса на мировом уровне [9].

Таким образом, не умаляя важность и актуальность работ по развитию *smart* технологий в системообразующих сетевых компаниях государств ЕЭП, предлагается расширить спектр их полномочий и формировать условия для возникновения инновационно-восприимчивой среды по обеспечению в отдаленных районах качественного бесперебойного энергоснабжения, жизненно необходимого для их дальнейшего существования. Более того, в сегодняшних условиях в государствах ЕЭП помимо системообразующих сетевых компаний отсутствует институт, способный решить проблему обеспечения требуемых качества и надежности энергоснабжения зон централизованного энергоснабжения, а также условий для электрификации народного хозяйства с

учетом требований к современным приборам учета потребления электроэнергии.

При построении *smart* сети в государствах ЕЭП необходимо исходить из следующих принципов: взаимоувязки интересов всех участников технологической цепочки производство — потребление энергетических ресурсов; комплексного рассмотрения потребления всех типов ресурсов, в первую очередь — теплоты и электроэнергии; максимального приближения источников к потребителю, формирования распределенной энергетики, минимизирующей потребности в трансформации напряжения электроэнергии [10]; использования существующей сети котельных в качестве “матрицы” для создания ценологически оптимального распределения электрических мощностей и максимизации производства электроэнергии на существующем тепловом потреблении с полезным использованием попутной теплоты [11]; установки на теплоисточнике по возможности одной когенерационной установки, обеспечения взаиморезервирования пространственно разделенными источниками; выбора мощности генерации из условия обеспечения баланса реактивной мощности на основе распределенной энергетики [10]; обеспечения возможности работы когенерационных установок по графику электрических, а не тепловых нагрузок в результате нового подхода к системе аккумулирования энергии; создания автономного электроснабжения в удаленных газифицированных районах без дублирования систем газоснабжения распределительной электрической сетью [12]; максимальной утилизации низкопотенциальной техногенной теплоты на основе тепловых насосов; использования возможностей водоснабжения для создания систем аккумулирования на базе малых ГАЭС.

Принимая во внимание новизну выдвигаемых предположений и неопределенность возможных результатов, в рамках концепции создания новой системы необходимо предусмотреть обеспечение технологической преемственности перехода от существующей технологической базы энергетики к новой с

минимальными издержками (что для государств ЕЭП вдвойне актуально, учитывая крайне важную проблему ускоренного сокращения и преодоления растущего технологического разрыва с ведущими промышленными странами) [13].

Список литературы

1. **Схема** тепло- и электроснабжения Московской области. — М.: ГУП МО “НИИПИ градостроительства”, 2004.
2. **Маргулова Т. Х.** Атомные электрические станции. — М.: Высшая школа, 1994.
3. **Tony Vassallo.** Bottling Electricity: The Need for Energy Storage. Delta Electricity Chair in Sustainable Energy Development School of Chemical & Biomolecular Engineering University of Sydney. — AIE Sydney Branch, April 4, 2011 (<http://aie.org.au/Content/NavigationMenu/Events/PastEvents/>).
4. **Гуртовцев А., Забелло Е.** Электрическая нагрузка энергосистемы. Выравнивание графика. — Новости электротехники, 2008, № 5 (53).
5. Plug-in Vehicles — the ultimate distributed utility? Presentation to the Distributed Energy — Ready, Willing & Able? Half-day Symposium 2007 (http://aie.org.au/Content/NavigationMenu/Events/PastEvents/Hunwick_PHEV_DE07.pdf).
6. <http://www.ecoconceptcars.ru/2011/04/plug-in-12.html>.
7. <http://www.bfm.ru/news/2010/12/27/direktor-domodedovoproisit-o-omoshhi.html>
8. **Синяк Ю. В., Петров В. Ю.** Экономические условия появления водорода как энергоносителя на энергетическом рынке России (Открытый семинар ИИП РАН “Экономические проблемы энергетического комплекса”). — М.: ИИП РАН, 2009.
9. **Кобец Б. Б., Волкова И. О.** Инновационное развитие электроэнергетики на базе развития концепции smart grid. — М.: ИАЦ “Энергия”, 2010.
10. **Грачёв И. Д., Некрасов С. А.** О подходах к развитию распределенной энергетики в Российской Федерации. — Промышленная энергетика, 2012, № 12.
11. **Некрасов С. А.** Повышение надежности и доступности энергоснабжения российских городов на основе распределенной генерации. — Новое в российской электроэнергетике, 2012, № 9.
12. **Некрасов С. А., Зейгарник Ю. А., Шевченко И. С.** Альтернативный подход к проблеме энергоснабжения малых поселений. — Промышленная энергетика, 2012, № 7.
13. **Кобец Б. Б., Волкова И. О., О कोरोков В. Р.** Smart grid как концепция инновационного развития электроэнергетики за рубежом. — Энергоэксперт, 2010, № 2.

s_a_n1@bk.ru